

«Связь, связь или, используя более реалистичный термин, это лагерь».

Выражение лица Бэйдоу редко становилось серьезным: «Если раньше ты был просто человеком из Фэнсяна без Глаза Бога, то эти вещи в основном не имеют к тебе никакого отношения, но сейчас все иначе».

«Тебя не только заметят определенные люди, но и банда Цисин внесет тебя в черный список «лиц, которые могут представлять угрозу общественной безопасности». Это стандартная конфигурация для владельца Глаза Бога».

«Ты, парень, нацепил Глаз Бога на пояс и размахиваешь им. Возможно, у тебя есть идея как можно скорее объявить об этом, но этого все еще недостаточно».

Бэйдоу покачала головой: «Кто-то к тебе придет, обязательно кто-то. Ничего страшного, если ты, как и я, будешь круглый год скитаться по морю. Хотя жизнь в море действительно немного тяжелая, она все же довольно чистая».

«Это просто обработать».

Ху Тао сказал с улыбкой: «Санцю может прийти в мой зал прошлых жизней, я давно пригласил этого парня быть моим министром-гостем».

«Нет».

«Нет».

Гу Санцю и Бэйдоу говорили в унисон, а затем старшая сестра выпила еще.

«Ваншэнтаи и семья Гу — если вы скажете, что вы единственные двое, у кого хорошие отношения, никто не обратит на вас внимания, но если вы станете единым целым, некоторые идиоты определенно не смогут этого выдержать».

Уголок рта Бэйдоу изогнулся в насмешливой дуге: «В конце концов, эти парни ничего не могут сделать, но Нэйдуово Лихенг определенно хороший игрок».

«Эй, но если рассуждать разумно, никто не посмеет прийти в мою семью Гу и доставить неприятности, не так ли? Разве это не потому, что вы думаете, что умерли недостаточно быстро?»

Гу Санцю дважды фыркнул: «Люди Фэнсяна, люди Фэнсяна, не думайте, что это действительно простое имя».

«Это другое, мальчик, сейчас это действительно другое».

Бэйдоу покачал головой: «Сестра, я побывал во многих местах, но кажется, что только Мوند и наш Лиюэ особенные».

«Времена изменились, и те вещи, которые связаны с бессмертными и богами, их следы и престиж постепенно исчезают».

Бэйдоу указал на Гу Санцю: «Если это старый Лиюэ, то даже если есть плохие парни, которые хотят доставить неприятности, у них не хватит смелости приблизиться к семье Гу».

«Бывший лидер даосской секты, теперь кадилница, хранящая благовония богов и божеств —

это золотая вывеска, и это также уверенность в том, что никто не осмелится действовать опрометчиво».

«Все по-другому, Сяо Гу. Сейчас большинство даосских парней не могут скрыться от мира, а боги еще более неуловимы. Классика благовонных людей и даже другие вещи стали для них сладкими пирогами».

«Даже если все еще проводится церемония с участием феи, как это может помочь тебе?»

«Лиюэ, кажется, снова находится на грани перемен».

Гу Санцю взял кусочек курицы с перцем: «Сестра Бэйдоу, что вы имеете в виду, может быть, для меня лучше всего сейчас искать убежища у Семи звезд?»

«Нет, нет, нет, я не позволю тебе связываться с этими парнями из Семи звезд».

Бэйдоу показала очень недовольное выражение лица: «Особенно Семь звезд Лиюэ во главе с той белокурой женщиной, возможно, они лучше справятся с тем, чтобы усложнить тебе жизнь».

«О? Это не так. Я всегда думал, что Большая Медведица, ты одна из скрытых семи звезд».

«Хм? Видел ли ты каких-нибудь Цисин, целый год бегающих по морю? Эти официальные документы, сложенные стопкой на столе — это стандартная конфигурация Цисин».

Бэйдоу громко рассмеялся: «Когда я ловил рыбу, они обрабатывали официальные документы, когда я рубил морских чудовищ, они все еще обрабатывали официальные документы, когда я пил со своими подчиненными, они все еще работали сверхурочно, в этом наша разница».

«Я не могу стать Семи звёздами, абсолютно не могу!»

Эти слова немного категоричны, но Гу Санцю всегда чувствует, что что-то не так — кто установил, что Цисин может быть только социальным животным в Лиюэ? Эта ситуация невелика.

Однако ли Бэй Доу тот, у кого нет шаблона?

Да и кто сказал, что лидер страны может быть только общественным животным? В феодальную эпоху были сотни гражданских и военных чиновников. Объяснение Бэй Доу не убедило Гу Санцю.

Посреди ночи, наблюдая за Бэй Доу и командой, которая пришла, чтобы вывести людей, Ху Тао и Гу Санцю медленно пошли к Фэйюньпо.

«Санцю, что сказала сестра Бэй Доу, есть ли в твоей семье какие-нибудь проблемы?»

"Строго говоря, это не проблема, просто кто-то положил глаз на сбережения моей семьи".

Гу Санцю пожал плечами: "Ничего не могу с этим поделать, если бы у меня не было Ока Бога, эти люди не осмелились бы напасть на мою семью под давлением Семи Звезд".

«Но теперь я активировал Око Бога, что означает, что независимо от возраста или силы, я стал взрослым в широком смысле, и защита по принципу негласных правил семи звезд мне не поможет. Использовано».

"Это так хлопотно".

Ху Тао крутила волосы правым указательным пальцем: «Эй? А что, тот парень Чжун Ли, наверное, фея, может, мне попросить его найти решение?»

"Нельзя".

Гу Саньцю отказался, даже не задумываясь. Если бы это была другая фея, с привязанностью семьи Гу все было бы в порядке, но что насчет Чжун Ли?

Император Янь Ван хотел кадилницу, которая могла бы хранить благовония в мире, а не отходы, которые сотрясают людей, когда сталкиваются с небольшой проблемой.

Помимо того, что он не мог вытащить половину Моря на своем теле, Чжун Ли действительно было легко иметь дело, но когда дело касалось принципиальных вопросов, Ди Цзюнь Яньван был так же решителен, как и любой другой бог.

"Эй, с живыми людьми действительно трудно иметь дело".

Гу Саньцю взглянул на задумчивую Ху Тао: «Не говори мне, что ты хочешь, чтобы они все превратились в мертвецов, я могу решить этот вопрос».

"То, что я дал тебе съесть не так давно, это драгоценности. Когда вернешься, не забудь понять, в чем их польза. Именно на этом ты должен сосредоточиться в это время, понял?"

"Легко-легко, сестра Гу действительно многословна".

Ху Тао положила левую руку на бедро и энергично похлопала Гу Саньцю по плечу правой рукой, притворяясь непринужденной.

«Хорошо, раз уж у вас возникла проблема, тогда идите и решите ее, этот повелитель зала всегда будет самым сильным щитом за вашей спиной, запомните ~»

(▽□)

"Хорошо, ладно, если возникнут какие-то проблемы, я обязательно первым приду к тебе за помощью".

Гу Саньцю поднял большой палец вверх, это действительно не шутка, если он действительно столкнется с чем-то таким, что он, путешественник с золотой рукой, не сможет решить, он обязательно сразу же обнимет бедра Ху Тао и Чжун Ли.

Вернувшись домой, Гу Саньцю открыл дверь в курительню, по обычаю принесения жертв воскурил благовония и прочитал слова, а затем сел на пол, прислонившись спиной к треноге.

«Боссы, бессмертные с фамилиями, я изначально думал, что когда шестерни мира начнут вращаться, эти двое парней появятся в Монде».

"Это мое просчет. Реформа в Лиюэ уже начала обретать форму. Независимо от того, что думает Цисин, когда она сообщается нижеследующим, обязательно будут искажения и неправильное толкование политики".

"Ци Хуянь, Фэй Юньпо и даже те, кто имеют отношение к высшему руководству Лиюэ, эти ребята, вероятно, не могут дождаться, чтобы перетасовать карты, все думают, что могут

откусить кусок побольше".

"Тск, как так получилось, что я остался единственным в семье Гу, а братьев и сестер нет? Кстати, разве у Мастера Чжуна нет такой функции, как благословение многих детей и благословений?"

Гу Саньцю дотронулся до подбородка, ээ, этот вопрос открыт для обсуждения.

Однако, если вы хотите выбраться отсюда и поставить одну ногу на берег в этой хаотичной ситуации

Действительно есть один путь.

<http://tl.rulate.ru/book/107007/3872945>